

Проблемой для новых собственников бизнеса стал вопрос о сделке, которую совершили без согласия Правкомиссии: будет она оспоримой или ничтожной. Разрешением этого вопроса в настоящее время занимается суд.

Карим Файзрахманов, партнер адвокатского бюро Forward Legal, к. ю. н., проанализировал судебную практику и рассказал о первых подобных кейсах. В статье — о доводах, которые принял суд, и о спорных моментах в практике со ссылками на конкретные дела.

Сделки без согласия Правкомиссии. Что нужно знать юристу о позиции правоприменителя

Законодатель требует согласовывать определенные сделки с Правительственной комиссией. Президент ввел много ограничений на совершение сделок с активами иностранных юридических лиц. При этом не всегда было ясно, нужно ли получать согласие на ту или иную сделку.

Сейчас можно выделить четыре направления споров из-за контрсанкций. Первое — когда сделки заключают без согласия Правительственной комиссии. Второе направление споров связано с проблемами регистрации прав на недвижимость в Росреестре из-за того, что нет согласования с Правкомиссией. Третье направление — это разногласия по корпоративным решениям и четвертое — банкротные вопросы. Наиболее сложным и спорным является именно первое направление.

Текущие споры — это во многом спекуляции сторон вокруг контрсанкций в попытке извлечь для себя какие-то преимущества. В этой статье мы рассмотрим, как это происходит, на конкретных примерах и выясним,

из-за каких разночтений в нормах стали возможны судебные разбирательства. Статья будет полезна всем собственникам иностранных активов.

Толкование актов законодателя неоднозначное

Сделка без разрешения Правкомиссии является недействительной, однако до сих пор остается открытым вопрос об основаниях и последствиях недействительности таких сделок, то есть какую норму применять и оспоримые они или ничтожные. Из-за такой неопределенности стороны в судебных спорах периодически ссылаются на общие и частные нормы и иногда указывают, что нужно применять ст. 173.1 ГК. То есть указывают, что оспорить сделку может госорган, а не сторона сделки. Практики по таким делам мало, а государство пока не играет активную роль в таких спорах. В ситуации неопределенности новые собственники рискуют своим положением, поскольку сделку могут оспорить

или признать ничтожной. Разберем причины такой неопределенности.

Сделки, заключенные без согласия Президента, прямо признаются ничтожными. Например, в Указе от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций».

В актах, касающихся сделок, для заключения которых необходимо согласие Правкомиссии, нет специальной ссылки на то, что сделки признают недействительными, если стороны не соблюдали особых требований. В частности, отсутствует норма о последствиях сделки, заключенной без согласия Правкомиссии, в указах Президента от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» и от 15.10.2022 № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)». На практике это рождает различное толкование данных норм.

Презумпция оспоримости: пример из практики

В деле «Бауэр Технологии против Прудникова» истцом стала сторона по договору купли-продажи. Строительная компания оспаривала сделку, по которой бизнесмен Руслан Прудников купил ремонтно-техническую базу, и требовала, чтобы ей вернули все имущество по договору. Компания ссылалась на то, что Правкомиссия не давала разрешения на сделку.

Три инстанции сошлись во мнении, что договор купли-продажи недействителен. Верховный суд не нашел оснований передать кассационную жалобу предпринимателя в СКЭС (определение ВС от 08.02.2024 по делу № А41-101031/2022).

Суды установили, что компания находилась под контролем немецкого юрлица. К моменту сделки Президент подписал Указ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера

по обеспечению финансовой стабильности РФ», далее — Указ № 81. Кроме того, Правительство утвердило правила, по которым Правкомиссия выдавала разрешения на сделки с лицами недружественной юрисдикции, поэтому стороны должны были получить такое согласие. Также суд обратил внимание, что в сделках с иностранными кредиторами должники должны использовать счет

Перспектива споров

Государство не участвует активно в спорах о сделках без согласования Правкомиссии. Это означает, что самое интересное впереди. Было бы здорово, чтобы к следующему этапу законодатель или правоприменительная практика все-таки выбрали модель недействительности.

типа «С» (п. 3 Указа Президента от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», далее — Указ № 95).

Бизнесмен пытался оспорить решения нижестоящих судов в ВС. В частности, он утверждал, что применить последствия недействительности невозможно из-за противоречивого поведения продавца. Тот одобрил сделку и потом принял результат исполнения (п. 5 ст. 166 ГК). Также покупатель выдвинул довод о том, в указах № 81 и 95 нет правил о том, что сделки без разрешения Правкомиссии суд может признать недействительными. Он пытался оспорить и требование о расчетах и указывал, что обе стороны сделки были резидентами РФ, значит, счет типа «С» использовать не нужно.

Ответчик посчитал, что к спорным отношениям нужно применять специальную ст. 173.1 ГК. То есть если стороны заключили сделку без согласия госоргана, то именно он и должен предъявить иск, а не другая сторона. В этой норме законодатель прописал презумпцию оспоримости, если в нормативных актах нет указаний на иные последствия.

Ответчик обратил внимание, что Президент в своих указах не предусмотрел иные последствия, значит, нужно применять ст. 173.1 ГК.

Правоприменитель только начинает выработать позицию

Еще в начале пути находится практика по делам, где стороны пытаются оспорить сделку на основании ст. 10, 168 ГК со ссылкой на то, что для нее нужно было получить согласие Правкомиссии. Суды не принимают такой довод. Рассмотрим еще три спора.

Первый спор — «Мозаика Инвестментс против Инет Лимитед и Ронин Траст». Истец заявлял о ничтожности договора уступки. Суд оставил исковое заявление без рассмотрения (определение АС города Москвы от 01.03.2024 по делу № А40-277548/2023).

Второй спор — дело Лимоновых. Бывшая супруга утверждала, что ответчик подарил долю сыну для сокрытия имущества, на которое могло быть обращено взыскание по ее требованиям. При этом стороны не получили согласования от Правительственной комиссии, хотя ответчик — гражданин Федерации Сент-Китс (решение АС Новосибирской области от 01.12.2019 по делу № А45-21013/2023).

В этом споре суд отклонил требования и сослался на решение Минфина. Власти разрешают безвозмездные сделки между родственниками, если в результате гражданин недружественной юрисдикции лишится права на долю в уставном капитале общества (выписка Минфина от 09.11.2022 № 05-06-10/ВН-57875 «Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 2 ноября 2022 года № 103/1»).

Третий спор — истец пытался оспорить заявление участника о выходе из общества. Он гражданин РФ, но постоянно проживает на территории Швейцарии, то есть находится «под контролем лиц иностранного государства». По этой причине истец считал, что нужно получить согласие Правительственной комиссии на выход. Суд отклонил это требо-

вание, посчитав, что участник является резидентом РФ (решение АС Воронежской области от 14.12.2023 по делу № А14-9919/2023).

Росреестр может отказаться регистрировать сделку без согласия Правкомиссии

Появилась практика оспаривания решений Росреестра, который отказывает в регистрации прав на недвижимость из-за непредоставления согласия Правкомиссии.

В одном из споров компания оспаривала действия Росреестра, из-за которых не могла зарегистрировать переход права собственности на земельный участок. Суд подтвердил, что застройщик, который находится под контролем недружественных лиц, может отчуждать недвижимость в пользу российских лиц. Росреестр был не вправе отказать в регистрации перехода права (решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.06.2023 по делу № А56-42734/2023).

В другом споре АСГМ указал на неправоту Росреестра, который отказался регистрировать допсоглашение к договору ипотеки. Управление Росреестра по Москве требовало у истца разрешение Правкомиссии. Арбитражный суд города Москвы указал, что в результате регистрации допсоглашения стороны не приобретают и не отчуждают право собственности на недвижимость (решение АС г. Москвы от 23.09.2022 по делу № А40-102233/2022). Кроме того, Росреестр не вправе распространять требования Указа № 81 на сделки, которые стороны заключили до того, как Президент подписал указ (решение АС Красноярского края от 30.01.2023 по делу № А33-12954/2022).

В других спорах суд не согласился с заявителями, которые утверждали, что их сделка попадает под исключение. Например, Росреестр был прав, когда отказался регистрировать переход права по сделке, которую совершили две российские компании под контролем недружественных лиц (постановления АС Северо-Западного округа от 30.11.2023 по делу № А21-4482/2023, 7ААС от 28.09.2023 по делу № А27-4095/2023). ♦

Научное сообщество ставило вопрос о том, насколько разумно законодатель решил, что сделки без согласия госоргана можно оспаривать. Такие сделки могут нарушать не только закон, но и интересы третьих лиц или даже общественные интересы. Рассуждение об этом можно изучить в работе «Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 ГК Российской Федерации» [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. — 1264 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)

В этом контексте логично звучат аргументы в пользу того, что не нужно излишне дестабилизировать гражданский оборот, если не идет речь о защите публичного интереса. Например, если сделка нарушает публичный интерес, законодатель может предусмотреть специальный порядок, чтобы признать ее недействительной. Так, для компаний, которые имеют стратегическое значение для государства, утвердили специальные требования к инвестиционным сделкам. Если предварительно не согласовать сделку, по которой общество получит иностранные инвестиции, ее признают ничтожной (ст. 15 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных

инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»).

Однако, для сравнения, существуют правила о предварительном согласовании с антимонопольным органом ряда сделок, и если такого согласия не было получено, то сделка признается не ничтожной, а оспоримой. При этом оспорить их возможно, если доказать, что сделки привели или могут привести к ограничению конкуренции (ч. 2 ст. 34 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Изложенное наталкивает нас на мысль, что если бы законодатель подразумевал ничтожность сделок, совершенных без разрешения Правительственной комиссии, то он бы нам об этом сказал прямо. Кроме того, несправедливо давать право на иск стороне сделки, которая сама нарушила закон.

В немногочисленной практике, где хотя бы опосредованно ставился вопрос о квалификации сделок, совершенных с нарушением контрсанкций, едва ли можно найти дополнительные разъяснения. Надеемся, что в ближайшем будущем эта ситуация изменится, поскольку ситуация неопределенности закладывает долгосрочные риски для целого ряда новых собственников.

Ничтожность или оспоримость сделки может зависеть от ее последствий